

Капитан сказал: Я очень нежен, почему ты пятишься?

Когда Лэй Энь закончил говорить, экзаменатор повернулся лицом к молодому альфе, бросившему ему вызов, все еще в спокойной, даже отстраненной позе, его экзоскелетная броня покрывала его тело так, что невозможно было определить, в каком он состоянии.

Но дыхание молодого человека с рыжими волосами было заметно учащенным, а его глаза светились азартом яростного противника, пылая, как пламя.

— Кто этот человек на поле? — адмирал Виммер нахмурился: — Он не тот человек, которого можно просто проигнорировать, он ведет себя не по правилам.

— Аоке Исаак. — ответил Фриш.

При этом имени выражение лица Виммера стало еще более мрачным, неодобрение было написано на его лице.

Мало кто видел его лицо, но имя было хорошо известно не только в военных и политических кругах столицы, но и публике в звездной сети.

— Заноза в боку семьи Исаак? — адмирал Фердиц сузила глаза: — Первый упрямый осел, добровольно бросивший Лазурную Военную Академию с момента ее основания?

Лазурная Военная Академия, колыбель адмиралов Федерации.

Бывший директор тоже присмотрелся:

— Да, это он.

Адмирал Фердиц:

— Да, генерал-лейтенант Исаак хотел представить его моей Люсиль, но мальчик убежал, и генерал-лейтенант Исаак перестал об этом говорить.

На поле впервые обе стороны не стали сразу сражаться, и толпа смотрела на это, сплетничая, пока Аоке снова отдавал честь экзаменатору в черной броне.

Затем он снял с пояса прямоугольный металлический предмет и обхватил его обеими руками, при вращении механическая застежка разжалась и из нее выскочил узкий клинок для

ближнего боя, на мгновение на лезвии замерцало высокочастотное электричество.

— Он довольно благороден, — с интересом прокомментировала адмирал Фердиц.

— Эй, а вы не собираетесь доставать свое оружие? — крикнул Аоке человеку напротив него.

Экзаменатор в черной броне сделал легкий полушаг вперед и сделал приглашающий жест.

— Что, — Аоке расплылся в улыбке, — Думаете, вам не нужно быть серьезным, чтобы победить меня?

Рука экзаменатора поднялась чуть выше, как бы выражая: вам придется показать что-то, что заставит меня быть серьезным.

В следующее мгновение молодой человек выстрелил, как пушечное ядро, так быстро, что ускорители на его ножной броне оставили на земле след от ожога.

Это была почти такая же сцена, как и в первом бою, и все затаили дыхание, думая, что в следующее мгновение они увидят, как на фотонный барьер упадет еще один пирог-наклейка в форме человека.

В мгновение ока эти двое пронеслись мимо друг друга, и бросившийся вперед юноша на самом деле сделал финт, развернулся и быстро прыгнул, а экзаменатор в черном, казалось, предугадал его план и не стал атаковать, как в случае с первым противником. Атакующий ход Аоке не смог выявить ни малейшего изъяна в сопернике, но, к счастью, и у него самого недостатков не было.

— У этого парня есть все основания быть таким необузданным, — адмирал Фердиц прокомментировала низким голосом: — Почему он ушел? Он узнал, что вы хотели его выгнать?

— Он ушел сам, Лазурь никогда не думала о том, чтобы его исключить.

Фердиц удивилась:

— Тогда в чем причина?

— Кажется, у него были какие-то разногласия, он подрался, даже избил своего инструктора, потом он подал заявление об уходе, сбежал в силы обороны Федерации в качестве обычного солдата, а через год, из-за выдающихся показателей, поступил в Четвертый Планетарный Легион, но, кажется, из-за постоянного нарушения дисциплины, он сейчас только подполковник, заместитель капитана эсминца.

Фердиц подняла брови:

— Молодой и энергичный, но, судя по этикету, не похож на человека, который просто так ударил бы инструктора. Спросите как-нибудь, что тогда произошло.

Бум! Бах!

На поле раздался глухой шум, когда немногие оставшиеся кандидаты отступили, чтобы не попасть в ожесточенную схватку между этими двумя. Длинный нож в руках Аоке то выскакивал, то складывался, заставляя окружающих всегда быть начеку. Экзоскелетная броня обеспечивала определенную степень защиты, но все равно этого было мало, чтобы остановить высокочастотный электрический нож голыми руками.

Однако экзаменатор был все так же безжалостен, как и в начале дня, нанося удары прямо в лицо, но главное отличие Аоке от его конкурентов заключалось в том, что этот человек дрался не на жизнь, а на смерть.

Поэтому рука экзаменатора, движущаяся к его горлу, отклонилась на полпути, чтобы заблокировать удар коленом Аоке, а затем плечо его противника сильно врезалось ему в грудь.

Арена разразилась аплодисментами, впервые экзаменатор был вынужден отступить, хотя многие видели, что Аоке на самом деле не одержал над ним верх.

Но отчаянный стиль борьбы, похоже, снижал вероятность смертельного исхода, поэтому атаки экзаменатора лишь время от времени попадали в места, которые не были смертельными для Аоке, который, не говоря ни слова, по-прежнему энергично продолжал бой. Но с точки зрения динамики экзаменатор, казалось, был полностью подавлен.

Бах, бах, бах, звуки ударов раздались один за другим, Аоке шел только вперед, вперед и вперед. Затем он низко зарычал, собрал все свои силы, и длинный нож в его руке в следующее мгновение вспыхнул сине-белым потоком, гудящий звук был неясен, но безошибочно различим в какофонии толпы.

Бум!

Дуга электричества пронеслась по полю, остальные претенденты отступили к фотонному барьеру, нетерпеливые зрители уже не могли удержаться, чтобы не встать на ноги, а на высокой сцене Лэй Энь согнал свою несколько непринужденную улыбку и пристально посмотрел в центр дуги.

Ореол рассеялся, после одной атаки за другой они вдвоем достигли края барьера, и экзаменатор больше не мог продолжать отступать и уклоняться.

Итак, черный меч парировал электрический нож.

— Наконец-то он достал свое оружие!

Один и тот же возглас раздался в разных местах когда раздались аплодисменты. Из левой руки экзаменатора выскочило лезвие того же цвета, что и боевые доспехи, шириной около трех пальцев, матово-чисто-черное, без единого намека на отражение от интенсивного тока. И он был явно из необычного материала, чтобы иметь возможность без проблем парировать высокочастотный нож.

Уголки рта Аоке уже опухли, но он, казалось, был в очень радостном настроении, но прежде чем его улыбка успела расшириться, экзаменатор поднял свою левую руку и с силой оттолкнул его. Аоке сделал несколько шагов назад, чтобы перестроить свой ритм, как раз в тот момент, когда человек напротив него вскинул правую руку, и из нее выскочил еще один такой же длинный клинок, темный и грозный, а затем он встряхнул обеими руками в унисон, и оба длинных клинка отделились от доспехов и упали ему на ладони.

Он приспособился к ситуации даже быстрее, чем Аоке. Он был отброшен к краю поля и вот-вот должен был врезаться в фотонный барьер, но сумел моментально контратаковать клинком, и словно не имея веса, подпрыгнул на несколько метров с помощью своего экзоскелета. Два его клинка сошлись вместе, словно один тяжелый меч, и он снова атаковал Аоке.

В сердце Аоке поднялась волна возбуждения и ужаса. Вытащив два клинка, экзаменатор, казалось, только что сорвал маску изящества и спокойствия. Он больше не ждал подходящего момента, стремясь нанести быстрый удар, а широко раскрылся, два клинка полетели вверх и вниз, их темные лезвия не отражали свет, так что было трудно понять, какой из них настоящий, а какой — тень в воздухе, когда такая мощная атака обрушилась на его голову.

<http://bllate.org/book/15644/1398492>